

● ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

ПОЗДНО ВОЗВРАЩАЕТСЯ ПРАВДА...

В День памяти жертв политических репрессий мне хочется рассказать молодому поколению очерцез о том, как проходили репрессии в нашей стране. Прошло 53 года с тех пор, но в памяти репрессированных и их детей навсегда останутся тяготы, лишения и горечь утраты родных им людей.

В этот день, 30 октября, я с горечью вспоминаю о том, как беспощадные сталинские репрессии не обошли стороной и нашу семью в 1930 году. Вспоминаю страдания моих родителей и наше, 4-х малолетних детей, сиротское нищенское детство, вдали от Родины, без попечения отца, 12 лет, прожитых в ссылке в Удмуртии - в те годы отсталой провинции России. Нам, детям, довелось стоять с протянутой рукой у магазина, просить милостыню у прохожих людей. Мой младший брат Илья умер в 7-летнем возрасте от истощения организма, так признали врачи.

Репрессии в России и бывших союзных республиках проходили в 20-е, 30-е, 40-е годы и даже в начале 50-х, пока был жив Сталин. А сколько репрессированных семей страдали и жили за чертой бедности. Не счесть. Сколько маленьких детей осталось без попечения одного или обоих родителей. Не счесть. Сколько людей в те годы томилось без вины в лагерях и тюрьмах, сколько их преждевременно ушло из жизни. Миллионы. Вечная память им. А сколько церквей было обезглавлено, разграблено, осквернено и предано забвению. Не счесть. Это делалось из ненависти ко всему святому. Вспоминаю то трагическое время, я и по сей день удивляюсь, как мог Сталин - «отец родной», как его называли, и его окружение творить геноцид над народом, одновременно прощая ему светлое будущее.

Хочется пожелать молодому поколению очерцез, чтобы они помнили о тех трагических годах в жизни наших народов и не допустили больше такое никогда. Наверное, не преувеличу, если скажу прямо, что в годы репрессий изверг Сталин отнял детство у меня и у многих миллионов мальчишек и девочек нашей страны. То, очень трудное время для нашей семьи останется в памяти моей навсегда. Рассказать об этом - мой сыновний долг перед моими многострадальными родителями. Убежден, что время не имеет власти над тем, что пережили репрессированные.

Мой отец, Кульпин Василий Александрович, 1890 года рождения, священник православной церкви, репрессированный в 1930 году, погиб в 1934-м от тяжелых болезней, нажитых в лагере строгого режима, в возрасте 43-х лет.

Реабилитирован, как безвинно пострадавший, в 1989 году - посмертно, ему возвращено его доброе имя. Я признан подвергшимся политической репрессии и реабилитирован определением Конституционного суда России в 2000 году. Поздно возвращается к нам правда, но лучше поздно, чем никогда.

П. КУЛЬПИН, ветеран войны и труда